

Если была хотя бы одна вещь, которой мне не хватало в этом новом мире, и поверьте мне, мне не хватало гораздо большего, чем одной вещи, одной из них была бы моя машина.

Честно говоря, если бы её давным-давно не расплющили в блин, я бы вполне возможно взял его с собой, когда запер себя за пределами реальности. Учитывая, сколько всего пережил Синий Жук, я не мог не думать, что у жалкой армии Иных не было бы никаких шансов перед его мощью.

Кроме того, вы хоть представляете, насколько сложно вести наблюдение, если у вас нет машины, чтобы это делать?

Тебе приходится часами просто сидеть без дела, когда ты должным образом наблюдаешь за местом, и в такие моменты наличие удобной закрытой зоны с кондиционером/отоплением, а также радио действительно делает этот опыт намного более терпимым. Кроме того, заднее сиденье было идеальным местом для хранения коробки с пиццей и/или пончиками, если с вами был полицейский.

К тому же, никто особо не присматривался к машинам. Это были обычные предметы, вещи, которые вы постоянно видели стоящими без дела и бессознательно отодвигали на задний план, когда вы смотрели в их сторону.

Люди уделяли меньше внимания машинам, стоящим без дела в течение длительного времени, чем людям. А когда ты проводил слежку, было важно, чтобы на тебя не обращали внимания.

Итак, столкнувшись с необходимостью не выделяться, подозрительно слоняясь на одном месте в течение длительного периода времени, я был вынужден импровизировать.

«Если Сона увидит меня таким, она никогда мне этого не забудет», — проворчал я, прежде чем зыркнуть на прохожего, который очень разумно решил не смотреть на меня в ответ.

Уловка, позволяющая не выделяться, даже если вы делаете что-то подозрительное, заключалась в том, чтобы заставить то, что вы делаете, выглядеть обычным делом.

Итак, я, Гарри Дрезден, волшебник, в настоящее время слонялся возле круглосуточного магазина, изо всех сил стараясь вести себя как янки-правонарушитель, которым большинство людей в моей школе уже считали меня. Мне пришлось постараться, чтобы воплотить как можно больше клише, от того, как я сутулился, широко расставив ноги, до банки с газировкой и разбросанных вокруг себя оберток от еды. У меня даже была пачка сигарет, хотя за ухом я держал только одну, а другую возил, как я надеялся, в достаточно бандитской манере. Всякий раз, когда кто-то смотрел на меня, я старался поймать их взгляд и старался выглядеть угрожающе.

В этом я отдам Японии должное. Когда японцы решают игнорировать что-то что происходит у них на глазах, они действительно умеют не смотреть. Несмотря на то, что я тусовался на довольно оживленном перекрестке и находился на открытом пространстве, ни один прохожий не кинул на меня больше одного взгляда. Многие из них не взглянули даже раз.

Тем не менее, продавец круглосуточного магазина, который одаривал меня нервными и раздраженными взглядами, определенно бросил на меня также несколько мрачных взглядов, каким бы нервным он ни был.

В свою защиту, если можно так выразиться, я все-таки выглядел хулиганом: высокий, подросток, жилистый, в длинном черном пальто и с большой палкой.

«Прими клише, Дрезден», — пробормотал я про себя, держа телефон перед собой и периодически возясь с ним, как будто я играл в игру или ждал звонка от одного из моих других дружков-хулиганов. «Используй клише и сделай его своей силой. Кому вообще нужна хорошая репутация? Пфе. Дурацкая штука, хорошая репутация. Никогда не приносила никакой пользы».

Я застонал и решил, что к черту клише, мне нужно размять ноги. Встав, я бросил мусор в ближайший мусорный бак и направился к ближайшему переулку, который также являлся основной территорией, где скрывались бы хулиганы.

Четыре часа. Вот сколько времени я следил за отелем и до сих пор ни разу никто ни выглянул. Когда я впервые прибыл, я был наполовину убежден, что там я найду сломанные двери, разгневанных или напуганных гражданских, а также древних падших ангелов со сверхспособностями, ведущих доблестную битву как с дьяволом, так и с экзорцистами.

Я был отчасти рад, что до сих пор моя предыдущая догадка выглядела верной: Мистер Говорю-сам-с-собой и его приспешники, вероятно, уже сбежали некоторое время назад, и либо Киба и владельцы Экскалибитов уже это подтвердили и последовали за ними, либо они уже все это время просто преследовали их. В любом случае, я был почти близок к тому, чтобы расслабиться, зная, что война между Раем и Адом не разразится посреди густонаселенного города.

Что значило бы, что высокоранговый падший ангел и его сумасшедшие приспешники все еще были на свободе, только теперь я понятия не имел, где они, а также одержимый местью дьявол и две излишне воинственные экзорцистки со святыми мечами, и я опять-таки понятия не имел где они, также бесчинствовали по городу.

Я просто рад, когда есть хоть какие-то хорошие новости.

Я только приготовился к тому, чтобы снова садиться в засаду, когда звонок телефона в моей руке чуть не заставил меня выронить его от неожиданности. У меня все еще вырабатывалась привычка выключать рингтон во время расследования, хотя, честно говоря, мне не особо нравилось количество издаваемых вибрацией звуков. Я начал подозревать, что мне придется просто выключать его на работе и надеяться, что пропущенные мной звонки не будут важны.

Тем не менее, когда я увидел отображаемый номер, я нахмурился, прежде чем ответить на него. Затем я на мгновение остановился, обдумал все, что знал о ситуации, и вздохнул.

«Выкладывай», — были первые слова, которые я произнес, когда принял звонок и поднес телефон к уху.

«Э, что?» — Исе спросил меня звуча смущенно от того, что я пропустил типичные вежливые приветствия.

«У нас кризис, а ты звонишь мне поздно ночью», — перечислил я причины. «И в последнее время каждый раз, когда ты звонишь мне или подходишь ко мне из ниоткуда, ты говоришь что-то возмутительное, что требует, как минимум пятнадцати минут объяснений, прежде чем я уловлю нить событий. Так что выкладывай. Что случилось?»

«Эм», — начал Исе, и я резко упал духом, от того каким неловким был его тон. «Кокабиэль только что бросил нам избитую Ирину, а затем объявил, что собирается в Академию Куо, чтобы устроить резню. Он хочет возобновить войну между Тремя Силами и нацелился на Президента, младшую сестру нынешнего Люцифера, чтобы сделай это.»

Я помолчал какое-то время.

«Хорошо», — наконец сказал я мягким тоном. «Отложим всё то, о чем я действительно хочу спросить, ты сказал, что он планирует резню, просто чтобы начать войну, верно?»

«Да», — голос Исе утратил свою застенчивость, и я был готов поспорить, что он принял боевой вид. Его голос звучал сердитым, возмущенным и взволнованным — все это классические признаки того, что кто-то с горячей кровью возбужден. Он звучал так, как звучал я, когда я впервые был в этом возрасте.

«Я сейчас на другом конце города», — сообщил я ему, уже повернувшись и побежав в сторону ближайшей железнодорожной станции. «Я направляюсь на станцию. Мне понадобится восемь минут на поезде, чтобы добраться до станции рядом с Куо. Я, вероятно, буду там самое позднее через пятнадцать-двадцать минут. Каков план?»

«Президент звонит Кайчо и сообщает им, что происходит!» Исе зарычал. «Мы планируем и сами отправиться туда. Вроде как, они все еще решают, что мы собираемся делать, поэтому я воспользовался возможностью и позвонил тебе!»

«Спасибо за это», — сказал я ему, с трудом подавив быструю полуулыбку. «Я отпишусь, как только доберусь туда».

«Спасибо, Дрезден», — сказал мне Исе, и в его голосе прозвучало облегчение. Он горько рассмеялся. «Я говорил все эти вещи о том, чтобы поддержать тебя, если тебе когда-нибудь понадобится, но в конце концов кажется, что это я тот, кому всегда нужна помощь».

«Для чего ещё нужны друзья?» Я сказал ему, прежде чем нахмуриться. «Ладно, серьезно. Мы парни. Нам не разрешено признавать, что у нас есть эмоции. Это противоречит мужскому кодексу. Давайте перестанем говорить по душам, поворчим и сделаем вид, будто этого разговора никогда не было, ладно?»

«Верно», — засмеялся Исе, хотя это звучало так, будто он сделал это через силу, прежде чем замолчать. «Дрезден, Кокабиэль... он сумасшедший».

«Меня никогда не обвиняли в том, что я являюсь безупречным примером здравомыслия», — напомнил я ему.

«Нет, я имею в виду, что он **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** сумасшедший», — настаивал Исе, и это звучало необычно серьезно для человека, который большую часть времени заявлял о своей любви к груди. «На самом деле он не хочет ничего, кроме возобновления войны. Он как будто просто одержим битвой, и его не волнует последствия, если он её получит».

«Я встречал ребят такого жанра», — сказал я ему гримасничая. Исе на мгновение замолчал. Потом он просто хмыкнул.

«Когда доберешься сюда, будь осторожен», — серьезно сказал он мне. Затем он продолжил обиженным тоном. «И, если ты увидишь Кибу, дай ему подзатыльник и притащи с собой, ладно?!»

«Будь осторожен с самого начала», — сказал я ему. «Я буду там так быстро, как только смогу. Удачи».

«Спасибо», — сказал мне Исе. Он глубоко вздохнул, и я услышал, как он дрожит. «Ладно,

похоже, мы идём. Пока».

Разговор закончился, и я стиснул зубы, отказываясь от любых попыток не насильно продвинуться мимо любого человека, который стоял между мной и ближайшей станцией.

«Клянусь, я изучу эту магию телепортации, даже если мне придется приковать дьявола к батарее», — прорычал я.

Резня. Высокоранговый ангел собирался начать резню, просто чтобы удовлетворить свою жажду крови. Он делал это только для того, чтобы начать войну, чтобы продолжать резню в свое удовольствие.

Другими словами, он был тем существом, ради чьего убийства я жил.

Тем не менее, как только пыль уляжется, я определенно собираюсь уточнить некоторые вещи.

Например, тот факт, что сестрой нынешнего Люцифера является Гремори Риас.

Я ускорил шаг и еще раз на короткое мгновение пожалел, что Жука здесь не было.

<http://tl.rulate.ru/book/106348/3941263>